

После завершения техники «Телесного Щелчка» тело Тангу все еще ощущало жесткость, а боль от червей, пронизывающих плоть, оставляла мучительные следы. Чакра истощалась, а острые края камней стремительно летели в его сторону. Все это явно указывало на один единственный исход — смерть. В этот момент в сердце Тангу вспыхнула сильная паника. Это было primal, звериное страхование, глубоко укоренившееся на генетическом уровне. Страх смерти! — Но я это чувствую! — промелькнула мысль в его сознании. Мысли неожиданно ускорились до бесконечности, и мир вокруг него замедлился, пошел как в замедленной съемке. Бум-бум, бум-бум. Больное сердцебиение казалось, разрывает некую запечатанную глубину в его теле. Спустя несколько микросекунд в голове Тангу возникли множество боевых техник. Его тело вновь обрело способность к движению! Правую ногу он выставил вперед, а мышцы, словно под управлением разума, максимально усилили силу до 100%. Три света на шаригане закружились в безумном вихре, и Тангу мгновенно осознал траектории пяти летящих камней. Суставы его руки, державшей меч, самопроизвольно вывихнулись, и три каменных острия срезали пространство. В то же время, не без небольших затрат — острый камень коснулся его бока — он стремглав прыгнул к Оки Кейте, только что завершившему свою операцию. — Как это возможно!? — Оки Кейт даже не успел моргнуть. Его удивленное лицо лишь наполовину пребывало в недоумении, как острие уже разрезало его шею! С треском, фонтаном крови, голова упала на землю. Почему он проявил такую скорость? Разве он не был в состоянии жесткости? Глаза Оки Кейты полны недоумения. Все это произошло за мгновение. Тангу мог использовать Ишин дважды, одновременно размышляя о чем-то еще во время удара. — Убедился, что мое предположение верно. — Мысль о генетическом замке, о чудесах, которые не под силу объяснить, пронеслась в его сознании. — За последние три года я подготовился морально, медитировал, занимался спортом, испытывал новые ощущения. Все это привело к тому, что два моих товарища, наблюдающие за мной, стали той последней соломинкой, что сломала спину верблюду. — Первый уровень генетического замка открыт. — Лицо Тангу не выражало ни печали, ни радости, он стал чрезвычайно спокойным. Все страхи и лишние эмоции были подавлены, осталась лишь безразличная холодность. — Эти жуки должны быть уничтожены. — Его пустой взгляд задержался на Абураме, неподалеку, и, выпрямляя вывихнутый сустав, он безошибочно вытащил мертвого насекомого с тела с помощью острия ножа. Это было точно до миллиметра, без повреждений для кожи или плоти, при этом рука оставалась устойчиво неподвижной. Он даже не смотрел на насекомое, все определял лишь по ощущению. — Ты!? — Даже после обучения в Центре Абурамы не мог скрыть ужас, охвативший его сердце. Он смотрел на Тангу с недоверчивым выражением лица. Только что он наблюдал, как перед ним, будто цветок, Тангу, казавшийся безжизненным, взорвался подобно молнии и одним ударом отрубил голову Оки Кейте, так и не осознав, что произошло! Даже информация, поступившая в его мозг, потребовала несколько секунд, чтобы осознать увиденное. — Теперь это твоя очередь. — Фигура Тангу в одно мгновение приблизилась к Абураме, и его голос пронзил тот воздух, наполнив его странным чувством расстояния. Тупой меч был обрушен, острый ветер заставил кожу Абурамы дрожать. Этот удар оказался настолько стремительным, что он едва успел отреагировать. — Черт возьми... — глаза Абурамы распахнулись от страха, его поднятые руки только-только начали защищаться. Бам. Голова упала на землю, и на лице Абурамы застыли ужас и шок. Когда он поднял руку, Тангу уже перерезал ему шею. Все это происходило с такой скоростью, что никто не мог среагировать. Перевести обычные мысли в действие всегда требовало времени для адаптации. Но Тангу не нуждался в этом. В состоянии генетической блокировки, как только мысль возникала, тело мгновенно реагировало на информацию, автоматически исполняя, что должно было быть сделано. Темп битвы был устрашающе быстр, почти без пауз. Оки Кейт и Абураме не смогли угнаться за ритмом, не оказав никакого сопротивления. — Почти конец... — пробормотал Тангу, согласно изначальному плану, разделив свои техники на Тень. Бум. Облако дыма закрыло поле, и, когда оно рассеялось, появился еще один Учига Тангу. Его выражение было таким же безразличным, но в его глазах горел острый, яркий свет. — Только тело

обладает силой, не клон, жаль... — сказал Клон Тени с вздохом. — Это нормально. В конце концов, клон — это просто чакра с моей волей. Я не слышал, чтобы чакра могла открыть генетический замок, — спокойно ответил Тангу.— Это верно. — Клон Тени улыбнулся и начал убирать следы с места преступления, особенно головы, не позволяя незваным вмешиваться в память с помощью техники. Сделав все это, Клон Тени вдруг заметил, что Тангу задумчиво смотрит в пустоту, застыл, не двигаясь. — Что происходит? — спросил он с недоумением. Тангу немного замешкался, затем медленно повернулся. Три окуляра в шаригане закружились с высокой скоростью, и алые зрачки заполнили атмосферу, как кровь. Клон Тени вздрогнул, быстро понял, и воскликнул в удивлении: — Неужели...— Да, я активировал Мангекё, — покачал головой Тангу, будто это было незначительное дело. Три гируса изменились, странно вытянулись, образуя тонкие формы, словно три колоска пшеницы, окружая черный зрачок, образуя равные 120 градусов. Скрип... Показалось, что в воздухе раздавалось тонкое трение железа. Из глаз Тангу исходила более злая и странная аура, чем у Трех Томоз Шаринган.

<http://tl.rulate.ru/book/116461/4597564>